

§5 МИГРАЦИЯ И АДАПТАЦИЯ

Напсо М. Д.

АДАПТАЦИЯ МИГРАНТОВ К УСЛОВИЯМ ПРИНИМАЮЩЕЙ СТОРОНЫ

Аннотация. Объектом рассмотрения настоящей статьи является миграция, а предметом — специфика вхождения мигрантов в новый социальный и культурный контекст. Автором исследуются некоторые особенности интеграции иностранцев, прослеживается противоречивость и сложность процессов адаптации, их зависимость от целого ряда причин разного свойства и направленности. Особое внимание обращается на причины социально-экономического и культурного характера. Обосновывается вывод о необходимости дальнейших исследований в этой области в силу их недостаточной проработанности, использовании междисциплинарных подходов. В качестве методологических инструментов анализа выступили конкретно-исторический, системный, диалектический, рассмотрение проблемы в ее противоречивости и полноте. Научная новизна состоит в обосновании положения о зависимости процессов миграции от особенностей принимающего общества и характерных для него трендов развития. Содержание статьи позволяет автору прийти к следующим тезисам: 1) проблемы интеграции мигрантов в новый социальный контекст нуждаются в систематическом и всестороннем изучении; 2) особого внимания требует учет национально-демографической картины принимающего социума.

Ключевые слова: миграция, незаконная миграция, трудовая миграция, диаспора, клановость, интеграция, адаптация, принимающий социум, анклавное проживание, мигрантофобия.

Review. The object of consideration in the present article is migration, and the subject are the specific features of migrants entering a new social and cultural context. The author examines some peculiarities of the integration of foreigners, and also traces controversy and complexity of the adaptation processes, and their dependance on different kinds of reasons. Special attention is paid to the reasons of socioeconomic and cultural nature. The author justifies the conclusion regarding the need for further research in this area due to its incompleteness, as well as for the use of interdisciplinary approaches. Methodological tools of analysis used in the article are historical, systems, dialectic approaches, as well as examining the problem in all its controversy and to a full extent. The academic novelty of the research lies in justification of a concept regarding the dependence of migration processes on the peculiarities of the host society and its typical development trends. The content of the article allows the author to draw the following theses: 1) the problems of integration of migrants into a new social context are to be systematically and comprehensively studied; 2) special attention should be paid to the account of national and demographic situation in the host society.

Keywords: *migrantophobia, enclave residing, host society, adaptation, integration, clan system, diaspora, labour migration, illegal migration, migration.*

Современный век характеризуется быстрой и всеохватностью перемен, и в этом «заслуга» факторов, значимость которых более чем весома. Среди них — миграция, которая, с одной стороны, привела к серьезным сдвигам в политике государств, изменениям в демографическом, этническом, конфессиональном составе населения, а с другой, — придала особую остроту проблемам, связанным с процессами сотрудничества и диалога культур, с разработкой механизмов, обеспечивающих и утверждающих принципы взаимоуважения, толерантности, поиск компромиссов.

Поскольку миграция несет в себе различный потенциал, отношение к ней двоякое — как позитивное, так и негативное. Миграция, безусловно, позитивна в своем содержании и последствиях, считают ее сторонники. Выгоды и приобретения, произрастающие на ее почве, считают они, достаточно велики: это и безусловный вклад мигрантов в развитие национальной экономики, ее секторов — промышленного, аграрного, строительного, социальной инфраструктуры; это и дешевизна рабочей силы, которая особо востребована в условиях цикличности кризисов, потрясающих мировую экономику и финансы; это и факт того, что миграция все же способствует утверждению многообразия — культурного, этнического, содействует сближению народов, углублению процессов взаимной адаптации, интеграции, аккультурации, расширению пространства социальных контактов. Но для большинства она — источник многих бед, социальной напряженности и конфликтности. В действительности риски миграции настолько очевидны, что с этим утверждением согласны многие, и пространство приводимых аргументов достаточно велико — от экономических до культурных. «Авторитет» оптимистического взгляда на природу миграции и ее роль в современных процессах оказался таким образом серьезно подорван, поскольку реальная жизнь продемонстрировала и продолжает демонстрировать прямо противоположное, и примеров тому в современной истории более чем достаточно.

В чем видятся риски миграции? Миграция, в особенности нелегальная, ведет к разрушительным последствиям для принимающей стороны, особенно в условиях экономической и финансовой нестабильности, в ситуации неблагополучия на рынке труда и услуг, нехватки рабочих мест, создает угрозы национальной безопасности в силу ряда причин. Во-первых, мигранты (в том числе и внутренние) стре-

мятся в экономически привлекательные регионы. Это ведет к серьезным диспропорциям в составе населения, а значит, к перераспределению источников влияния и ресурсов. Все это и многое другое порождают недоверие, враждебность, противостояние, конфликты. Нежелание многих иностранцев следовать общепринятым нормам, достаточно высокий уровень преступности и растущая криминализация «мигрантской» среды расширяют пространство социальной и межэтнической напряженности. В-третьих, следование низким жизненным стандартам становится тем ограничителем, который тормозит процессы их интеграции в новый социум. Важную роль играет и стремление жить обособленно, своим замкнутым миром, куда вход другим если не ограничен, то не желателен, следовать исключительно собственной традиции.

На фоне сложных экономических и политических отношений, обостряющейся конкуренции, непрекращающейся борьбы за сферы влияния, роста безработицы, растущей криминализации ряда секторов экономики проблемы миграции приобретают особую остроту. В ситуации, когда представители иммигрантских сообществ занимают прибыльные — с точки зрения экономической выгоды (так, по различным оценкам, основная масса трудовых мигрантов сосредоточена в сфере обслуживания, в торговой и посреднической сферах, в системе общественного питания, что объективно способствует накоплению капитала, который позволяет усиливать свое экономическое влияние) — ниши, при низком уровне трудовой занятости местного населения, в общественном сознании складывается мнение о том, что все беды — от мигрантов, и этот стереотип прочно укоренился в силу той реальной картины, которая складывается на рынке труда.

Неуклонный рост мигрантов, усиливающиеся в их среде процессы сплочения и объединения, грамотное и своевременное использование правовых механизмов защиты своих интересов позволяют мигрантам не только «отвоевывать» все более выгодные экономические позиции, но и в какой-то степени влиять на экономическую ситуацию. Все это воспринимается коренным населением как посягательство на государственные интересы и как угроза национальной безопасности, ведущие на практике к различным проявлениям мигрантофобии.

Становясь экономически и финансово все более влиятельными, некоторые группы мигрантов присваивают себе статус доминирующей группы

во взаимодействиях с местным населением, что вызывает соответствующие реакции и оценки, распространяющиеся на всех представителей той или иной этнической общности. Это создает глубокую социальную напряженность, в которой довольно высоки риски возникновения столкновений на межэтнической и религиозной основе, тем более что мигранты в массе своей — представители иной культуры, менталитета, образа жизни, традиции. Рост межэтнической напряженности обусловлен в том числе и особенностями социально-экономического поведения мигрантов, этническое сознание которых нередко выступает фактором хозяйственного объединения.

Не все так гладко и в среде самих мигрантов, где идет ожесточенная борьба за ресурсы, статусные позиции, сферы влияния. В этой борьбе применяются самые разные способы — от легитимных до незаконных, более того, в действие вступают нормы, характерные для той или иной национальной диаспоры. Конкурентная борьба также разворачивается между различными, с этнической точки зрения, группами мигрантов, между мигрантами и принимающей стороной, и эта конкуренция выступает в разных формах, нередко принимает конфликтный характер. При поверхностном взгляде создается впечатление того, что конфликты в такой ситуации произрастают на почве национализма, неприятия иной культуры и традиций, отсутствия толерантности (хотя это имеет место быть). Но при глубоком рассмотрении очевиден факт того, что все эти процессы являются отражением той противоречивой ситуации, которая складывается на современных рынках труда.

Одна из причин — рост численности мигрантов, и это несмотря на ужесточение мер, к которым вынуждены прибегать государства, испытывающие миграционное давление. Согласно данным ООН за 2013 год, РФ занимает второе место в мире по числу мигрантов — 11 млн. человек (по оценкам ФМС, — 11,2 млн.)^[10]. Из 75 млн. человек экономически активного населения иностранная рабочая сила составляет около 6–7% (по официальным данным), и это не так уж много, считают специалисты, хотя оснований для размышлений более чем достаточно. Возрастающее в населении доли мигрантов, культура, традиции, менталитет которых нередко приходят в противоречие с доминирующими ценностями, не может не создавать проблемных ситуаций, решение которых исключительно усилиями принимающей стороны становится все более затруднительным.

Трудности возникают и у мигрантов, которые в своей повседневной жизни сталкиваются с целым

комплексом проблем, решить которые в одиночку, в чуждом для них социальном и этническом окружении, достаточно непросто. Это и многое другое заставляет их искать поддержки в своей среде, в том числе и через создание организаций по этническому признаку, которые призваны оказывать реальную и всестороннюю — консультативную, психологическую, юридическую и, по возможности, финансовую помощь и поддержку (к примеру, в РФ действуют Международное общественное движение содействия мигрантам и их объединениям, Федерация мигрантов России, «Таджикские трудовые мигранты», «Объединение мигрантов Китая», «Общество соотечественников Узбекистана» и ряд других).

Организация устойчивых социальных групп (с определенной этноэкономической ориентацией), рост численности (за счет естественного прироста и в ходе активного стихийного переселения) делают мигрантов все более организованными, а рост накапливаемых ресурсов позволяет им более эффективно защищать собственные интересы, расширять свое влияние (в том числе и посредством утверждения национальных систем ценностей), выдвигать — и даже навязывать — свои требования и отстаивать их. Перед лицом реальных угроз, несмотря на существующие — и достаточно серьезные — разногласия и противоречия, мигранты демонстрируют тесную сплоченность в стремлении защитить свои права и ценности. Упрочение мигрантами своего статуса наталкивается на аналогичное стремление местного населения, и в такой ситуации возникновение конфликтов между ними неизбежно.

В современном государстве множество раздельных линий — социальных, экономических, политических, этнических, и чем больше пропасть между ними, а также между социальными слоями, тем вероятнее риски и ориентация на социальную обособленность. Возникновению напряженности могут способствовать и способствуют ослабление социальных контактов, сведение их к вынужденным или же сужение круга общения — в силу тех или иных обстоятельств — с представителями исключительно своей этнической группы, что трудно согласуется с требованиями времени, которые предполагают необходимость тесного взаимодействия как условия выживания. Характерная для мигрантов форма проживания в виде землячества со всем комплексом присущих ему свойств — особенности жизненного уклада, основанные на принципах родства и клановости, замкнутый образ жизни как способ самосохранения и, возможно, защиты от внешних воздействий чуждого для них окружения — нередко контрастирует и приходит в противоречие с куль-

турными и бытовыми особенностями местного населения. В результате возникает межэтническая напряженность, и чем она глубже, тем сильнее проявления различных фобий как с одной, так и с другой стороны.

Несмотря на то, что мигранты вносят определенный вклад в развитие страны, отношение к ним в целом настороженное и даже неприязненное, что объясняется не только и не столько их восприятием в качестве «трудовых» конкурентов, сколько как источника дополнительных проблем. Картина, сложившаяся на рынке труда, а также практика повседневной жизни стали той реальной основой, которая привела к появлению дискриминационных практик по отношению к мигрантам. Социологические опросы, проводившиеся в разные годы в среде мигрантов различной национальности, со всей очевидностью демонстрируют факты дискриминации, которая проявляется в самых различных формах — от недооценки труда мигрантов до оскорбления их человеческих и национальных чувств. Подобное отношение не может не приводить к формированию адекватных поведенческих реакций и при определенных условиях — что наиболее опасно — соответствующих действий и претворению их в жизнь.

Многочисленные исследования позволяют выявить и иные факторы, ведущие к дискриминации. Среди них, безусловно, достаточно высокий уровень коррупции, которой пронизана не только трудовая миграция, но и общество в целом, хотя в последнее время налицо некоторое ее снижение. Это и недостаточная развитость института правовой защиты мигрантов и их интересов, несмотря на факт существования, как нами уже отмечалось, объединений мигрантов (в этой связи вполне уместно упомянуть и о слабой юридической грамотности значительной части местного населения, а это способствует расширению пространства коррупционных сделок). Низкий уровень правосознания, характерная для восточного общества практика обращения к клану, к «своим», в том числе из-за невозможности решения возникающих проблем законным путем, вынуждает мигрантов (и не только) отдавать предпочтение незаконным методам действия. Согласно данным ФМС, преступность среди мигрантов составляет 4% от общего числа преступлений, что значительно ниже показателей прежних лет; в Москве она составляет 20%, в Санкт-Петербурге наблюдается рост противоправных деяний на 34%^[9] (но, как отмечают специалисты, реальный уровень преступности значительно выше официальных данных). На нарушения закона со стороны иностранцев общественное мнение реагирует особым обра-

зом, требуя принятия самых жестких мер (в случае со «своими» оно менее агрессивно).

Антииммигрантские настроения имеют под собой реальную основу: асоциальность в среде иностранцев достаточно высокая, что создает реальные угрозы государственной безопасности, а значит и спокойному существованию граждан. С другой стороны, чем больше ограничений, тем сильнее антипротестные настроения со стороны мигрантов. Этим, возможно, и объясняются клановость, закрытость, которые становятся не только самой эффективной из возможных стратегией выживания мигрантов, но и следствием проводимой политики принимающего общества, не желающего, в условиях тотального дефицита материальных и финансовых ресурсов, а также нехватки рабочих мест, «делиться», тем более — с «чужаками». Это не может не наталкивать на мысль о том, что основой формирования негативных настроений в отношении мигрантов является не только и не столько практика повседневного быта, сколько ситуация на рынке труда и услуг.

С развитием рыночных отношений роль государства в экономической сфере все более ослабевает, равно как и его роль в качестве инструмента справедливого распределения общественного продукта. В ситуации несоблюдения этого и других принципов, обеспечивающих стабильное функционирование общества и его систем, зреют протестные настроения, в том числе и в среде коренного населения, считающего себя обделенным. Общественный пирог, вместо того, чтобы по праву принадлежать местным, оказывается поделенным, и с этим трудно мириться. Так, для многих государств, в частности, республик бывшего СССР, денежные средства, зарабатываемые мигрантами, становятся неплохой статьёй доходов в национальный бюджет: к примеру, для Таджикистана, один миллион граждан которого являются мигрантами, заработанные ими деньги составляют почти половину его ВВП (только в 2013 году в страну было ввезено свыше 4 млрд. 173 млн. долларов). По данным Центрального банка РФ, в страны СНГ за третий квартал 2014 года иностранными гражданами было переведено около 6 млрд. 400 млн. долларов, из них: в Узбекистан — 2 млрд. 87 млн. долларов, 1 млрд. 346 млн. — в Таджикистан, 554 млн. — в Киргизию и в Украину — 676 млн. долларов (не считая части денег, перевозимой наличными)^[11].

Причины негативного отношения к мигрантам лежат не только в экономической плоскости, опыт повседневного общения играет немаловажную роль. В процессе реального взаимодействия с конкретны-

ми иностранными гражданами формируются определенные стереотипы. Сформировавшиеся таким образом представления переносятся, как правило, на этническую группу в целом, которую наделяют теми или иными характеристиками. Так, в общественном сознании россиян сложились негативные образы мигрантов-«азиатов» как обладающих такими чертами характера, как лживость, агрессивность, нечестность, лицемерие. Основу этих и других стереотипов составляет практика вполне конкретных взаимодействий, а также восприятие их как «гостей», нарушающих принятый в принимающем социуме устав и навязывающих свой. Однако есть и те, кто видит немало положительных черт у мигрантов, стремление следовать законам и ценностям страны пребывания, и это объясняется необходимостью и предпосылкой успешной интеграции.

Необходимость в социализации ставит иностранных граждан в ситуацию отказа от привычных норм, что вызвано вполне объективными причинами, связанными с изменениями в их статусе, интериоризации требований новой для них социальной среды. Это позволяет с минимальными потерями пройти сложности процесса адаптации. Однако реальная жизнь во всей ее противоречивости и сложности оставляет мало иллюзий относительно возможности успешной реализации требований местного и приезжего населения. Усиливающаяся этническая мозаичность на фоне трудностей социально-экономической жизни, вынужденная и естественная изоляция мигрантов, вызванная трудностями социальной адаптации, создают предпосылки для формирования устойчивых этнофобий, и в такой ситуации риски и конфликты предопределены.

Процессы адаптации нередко сопровождаются, и это подтверждает современная практика,

воссозданием в чуждом окружении привычной национальной среды через создание относительно замкнутых национальных общин. Как это ни звучит парадоксально, но именно благодаря анклавному образу жизни, мигрантам удавалось, с одной стороны, сохранять традиционные институты, позволявшие не только сохранить себя, но и развиваться, а с другой, — интегрироваться в новые социальные условия. В то же время подобные «чайнатауны» стали и продолжают оставаться для принимающей стороны достаточно острой проблемой.

Миграция — это не просто физическое перемещение в пространстве, это смена миров — традиционного и техногенного, патриархального и урбанизированного, развивающегося и индустриально-развитого с характерными для каждого их них системами ценностей. Следствием этого становятся факты неадаптации иностранцев к новой среде, что вынуждает их либо возвратиться на историческую родину, либо жить в состоянии постоянного внутреннего напряжения и ограничения нормами принимающей стороны. Причина видится не только в сложности восприятия мигрантом чужого и чуждого для него мира, но и в том, что этот мир не готов его принять.

Как видим, адаптация мигрантов к условиям принимающей стороны представляет собой очень сложный и разнонаправленный процесс. С одной стороны, она требует взаимодействия и кооперации, с другой, — создает проблемы для установления продуктивного диалога и положительного взаимного восприятия. Этот путь достаточно сложен, т.к. требует проявлений уступчивости, принятия на себя образа другого, восприятия иных ценностей и форм жизнеустройства, и это оказывается непростой задачей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Борисов А. А., Василенко Ю. В. Иммигрантские сообщества в России: модели интеграции. Екатеринбург, Пермь: Ифип, 2007. 285с.
2. Дмитриев А. В. Миграция: конфликт, безопасность, сотрудничество. М., Изд-во РГСУ, 2009. 353с.
3. Мигранты в социокультурном пространстве региона: социологические очерки / под ред. М. К. Горшкова. М.: Альфа-М, 2009. 173с.
4. Мигранты, мигрантофобия и миграционная политика / под ред. В. И. Мукомеля. М.: Academia, 2014. 245с.
5. Миграционные процессы на Юге России: реалии, проблемы, перспективы: сб. материалов научно-практической конференции, 26–27 мая 2008 г. Ростов/Дон: Изд-во СКАГС, 2008. Вып. 2. 344с.
6. Миграция и демографический кризис в России / под ред. Ж. А. Зайончковской, Е. В. Тюрюкановой. М., 2010. 112с.
7. Переведенцев В. И. Миграция в ритме времени: сб. статей. М.: Макс Пресс, 2010. 79с.
8. Топилин А. В. Взаимодействие миграции и этнических процессов. М.: Экон-Информ, 2010. 170с.
9. В СК назвали реальный уровень преступности среди мигрантов в Москве [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vz.ru/news/2014/1/29/670160.html>. (дата обращения: 12.02.2015).

10. Миграционная ситуация в России. Досье [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/info/885026> (дата обращения: 11.02.2015).
11. Миграционная ситуация в России. Досье [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/info/885026> (дата обращения: 12.02.2015).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Borisov A. A., Vasilenko Yu. V. Immigrantskie soobshchestva v Rossii: modeli integratsii. Ekaterinburg, Perm': Ifip, 2007. 285s.
2. Dmitriev A. V. Migratsiya: konflikt, bezopasnost', sotrudnichestvo. M., Izd-vo RGSU, 2009. 353s.
3. Migranty v sotsiokul'turnom prostranstve regiona: sotsiologicheskie ocherki / pod red. M. K. Gorshkova. M.: Al'fa-M, 2009. 173s.
4. Migranty, migrantofobiya i migratsionnaya politika / pod red. V. I. Mukomelya. M.: Academia, 2014. 245s.
5. Migratsionnye protsessy na Yuge Rossii: realii, problemy, perspektivy: sb. materialov nauchno-prakticheskoi konferentsii, 26–27 maya 2008g. Rostov/Don: Izd-vo SKAGS, 2008. Vyp. 2. 344s.
6. Migratsiya i demograficheskii krizis v Rossii / pod red. Zh. A. Zaionchkovskoi, E. V. Tyuryukanovoi. M., 2010. 112s.
7. Perevedentsev V. I. Migratsiya v ritme vremeni: sb. statei. M.: Maks Press, 2010. 79s.
8. Topilin A. V. Vzaimodeistvie migratsii i etnicheskikh protsessov. M.: Ekon-Inform, 2010. 170s.
9. V SK nazvali real'nyi uroven' prestupnosti sredi migrantov v Moskve [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.vz..ru/news/2014/1/29/670160.html>. (data obrashcheniya: 12.02.2015).
10. Migratsionnaya situatsiya v Rossii. Dos'e [Elektronnyi resurs]. URL: <http://tass.ru/info/885026> (data obrashcheniya: 11.02.2015).
11. Migratsionnaya situatsiya v Rossii. Dos'e [Elektronnyi resurs]. URL: <http://tass.ru/info/885026> (data obrashcheniya: 12.02.2015).